

УДК 008.001(4)

DOI: 10.17223/22220836/22/4

Е.В. Водопьянова

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОСОЮЗА И РОССИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ¹

Статья посвящена анализу теоретических оснований и рассмотрению деталей практического сотрудничества ЕС и России в сфере культуры. Показано, что культурная политика Европейского союза в настоящее время представляет собой вполне самостоятельный элемент в системе интеграционных стратегий данного объединения. При этом двумя основными проблемами недостаточной результативности европейской культурной политики ныне являются разрыв между декларируемыми намерениями и реальными результатами, а также финансовые трудности. Установлено, что аналогичные сложности характеризуют и российскую культурную политику. Вторая часть статьи посвящена анализу деталей практического сотрудничества ЕС и России в пространстве культуры.

Ключевые слова: сотрудничество в сфере культуры, ЕС, Россия.

Цели европейской культурной политики, будучи предельно формализованными в документах ЕС, сегодня состоят в том, чтобы вывести на первый план необъятное общеевропейское наследие в этой сфере, повысить чувство сопричастности к нему каждого европейца, одновременно относясь с пониманием и уважением к культурным, национальным и религиозным различиям. Такой подход отражает фундаментальные ценности, разделяемые европейцами. Именно на них и основана европейская интеграция.

Культурная политика Европейского союза в настоящее время представляет собой вполне самостоятельный элемент в системе интеграционных стратегий данного объединения. Ее появление, разумеется, не было случайностью и вполне может рассматриваться в качестве ответа Старого Света на глобальные вызовы времени. К последним можно отнести как минимум три фактора: угрозу сохранению многообразия культур, обвальный рост влияния массовой культуры, а также тотальную и во многом непредсказуемую сетевую экспансию информационного общества. Противодействие первому из них сегодня состоит в том, чтобы не только сохранить все разнообразие культур, но и реализовать их бесконфликтное взаимодействие. Рынок культурных продуктов в условиях глобального сетевого и цифрового общества до сих пор остается фрагментарным: ЕС имеет 24 официальных языка и примерно 60 официально признанных региональных языков и языков меньшинств.

Сегодня культурные стратегии Европейского союза реализуются посредством действующей до 2020 г. новой программы «Креативная Европа» [1], пришедшей на смену программам «Культура 2000» и «Культура 2007–2013». Бюджет текущей программы составляет 1,46 млрд евро и нацелен на поддержку десятков тысяч художников, организаций исполнительского искусст-

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00095.

ва, издателей, деятелей кино, телевидения, производителей компьютерных программ и прочих участников междисциплинарного взаимодействия субъектов творческих индустрий.

«Креативная Европа» состоит из межсекторальных целевых мер и двух подпрограмм, относящихся к культуре и непосредственно к аудиовизуальному сектору (подпрограмма MEDIA). Первые призваны облегчить доступ к финансированию для микро-, малых и средних организаций в отрасли, а также содействовать обмену опытом и ноу-хау, касающихся бизнес-моделей управления культурной отраслью.

Подпрограмма по культуре нацелена:

- на сотрудничество между организациями культуры и творческими организациями из различных стран;
- инициативы по переводу на языки государств ЕС и продвижение литературных произведений в границах ЕС;
- сетевую структуризацию творческого сектора с целью повысить их конкурентоспособность, в том числе на транснациональном уровне;
- создание платформы для продвижения усилий молодежи;
- стимулирование мобильности и узнаваемости/продвижения деятелей культуры;
- стимулирование общеевропейского планирования и проведения культурных и художественных мероприятий, не ограниченное рамками ЕС и осуществляемое посредством международных туристических мероприятий, выставок и фестивалей;
- содействие расширению потенциальной аудитории потребителей культуры и приобщению к европейским ценностям и различным культурам.

Подпрограмма MEDIA, в свою очередь, призвана поддерживать аудио- и мультимедиа сектора, предоставляя возможности для их развития на современном уровне, поскольку с развитием информационных технологий ситуация в отрасли усложняется. Целями подпрограммы выступают:

- продвижение и распространение соответствующих продуктов;
- поддержка производства телевизионных программ, сетей кинотеатров и кинофестивалей;
- меры, способствующие созданию продукции благодаря международной кооперации.

Особенности становления информационного общества в Европе отчетливо проявляют себя во взаимодействии культурных институтов с образовательными структурами, мультимедийной индустрией, а также рамочными программами в сфере науки и технологии. Это партнерство базируется на опыте и ресурсах государственного и частного секторов, библиотек, музеев и архивов и реализуется в сфере электронной культуры.

При этом главная цель финансовых усилий ЕС в этой сфере состоит в том, чтобы сделать доступ европейцев к культурным достижениям более демократичным и помочь пользователям Интернета получить больший виртуальный доступ к коллекциям музеев, библиотекам и другим культурным фондам, а также объединить европейские и глобальные компьютерные сети.

Каждый год Совет министров культуры государств – членов ЕС избирает определенное число городов культуры. Наряду со многими другими такие

города, как Афины, Авиньон, Берлин и Хельсинки, уже получили поддержку ЕС в организации концертов, выставок и конференций европейского масштаба, объединяющих художников со всей Европы. А благодаря схемам городов-партнеров множество мелких поселков и крупных городов создали прочные сети культурного взаимодействия.

В 2015 г. в Монсе (Бельгия) и Пльзене (Чехия) отмечалось 30-летие программы «Европейские столицы культуры» [2], начавшейся в 1985 г. Этот проект стал одним из самых узнаваемых и весьма эффективным в комплексе мер культурной политики ЕС, поскольку каждый этап его реализации приносит конкретному городу экономические, культурные, а также социальные выгоды. Так, в частности, на каждый 1 евро бюджетного финансирования данной программы, как правило, создается локальный экономический эффект стоимостью 8 евро. А по сравнению с предшествующим годом в период реализации инициативы туризм в избранную европейскую столицу культуры возрастает на 12 %.

Эксперты отмечают, что двумя основными проблемами недостаточной результативности европейской культурной политики ныне являются разрыв между декларируемыми намерениями и реальными результатами, а также финансовые трудности. Первый связан как с мерами по противодействию массовой культуре, так и с усилиями по социальной поддержке работников культуры, а также с малым количеством культурных акций, адресно ориентированных на людей с низкими доходами.

Одновременно Европейский союз готов нести ценности присущего ему культурного разнообразия и диалога за пределы собственных границ. Это касается вопросов сохранения и продвижения культурного наследия, поддержки локальной культурной активности, а также обменов между регионами и странами. Так видятся евростратегам основные средства улучшения взаимопонимания между гражданами ЕС и всем остальным миром.

Что же касается отечественных реалий теоретического характера, то документ, призванный стратегически направлять культурную политику России, получил название «Основы государственной культурной политики» и в декабре 2014 г. был утвержден указом Президента РФ. В нем обозначены и основные уровни международных культурных контактов, к которым отнесены:

- содействие расширению сотрудничества организаций культуры с организациями культуры зарубежных стран;
- сотрудничество культурных сообществ на уровне общественных организаций а также реализация совместных творческих проектов.

Заметим, однако, что в условиях нынешней весьма непростой экономической ситуации в стране есть много оснований считать, что данная программа будет финансироваться по давно знакомому отечественной экономике и национальной культуре «остаточному принципу». При условии реализации подобного сценария проблемы нашей государственной культурной политики практически полностью совпадут с теми трудностями, на которые постоянно указывают европейские эксперты при оценке эффективности культурной политики ЕС. Речь идет о разрыве между декларируемыми намерениями и реальными результатами, а также о многоуровневых разнообразных финансовых трудностях, касающихся функционирования как учреждений культуры,

так и финансовой поддержки их сотрудников, и потребителей культурных продуктов с низкими доходами. Все эти обстоятельства не станут означать прекращения европейско-российского культурного диалога, но усложнят его.

Перейдем далее к анализу деталей практического сотрудничества ЕС и России в пространстве культуры, которые будут рассмотрены на конкретных, но весьма символических примерах из различных сфер российско-европейского культурного взаимодействия.

Основные компоненты текущего взаимодействия России в сфере культуры со странами ЕС в настоящее время реализуются на двух уровнях, которые условно могут быть обозначены как «классика» и «современность» [3].

К первому – классическому – уровню традиционно относят культурные символы нашей страны, которые безусловно узнаваемы и пользуются постоянным успехом. К ним относятся балет и опера Мариинского и Большого театров, а также творчество нескольких дирижеров и симфонических оркестров (Государственный Академический симфонический оркестр, оркестр Санкт-Петербургской филармонии, а также симфонические оркестры «главных» оперных театров страны). Народное искусство ассоциируется за рубежом и в Европе, в частности, с не менее известной «тройкой»: хор имени Пятницкого, ансамбль имени И. Моисеева и ансамбль «Березка». Особенно известна также «золотая пятерка» наших музеев: Третьяковская галерея, Пушкинский музей, Эрмитаж, Русский музей и Кремль. Наиболее востребованы и узнаваемы как «русские» иконопись до XVII в., а также живопись авангарда. За границей знают 5–7 российских кинорежиссеров: это Михалков, Кончаловский, Сокуров, Звягинцев и некоторые их коллеги. За рубежом по-прежнему востребована система Станиславского, чего, однако, нельзя сказать в той же мере о классической русской школе балета. Что касается литературы, то здесь также все в основном сводится к триаде Толстой – Достоевский – Чехов как драматург.

Ко второму уровню измерения сотрудничества можно отнести культурные символы России как современной страны. Данная составляющая сотрудничества, в отличие от первой, пока является крайне слабо проработанной. В качестве примера целенаправленной активной деятельности в этом направлении можно, в частности, привести деятельность Роспечати на международных книжных ярмарках. Впрочем, пока эта деятельность не слишком масштабна: современная русская литература вместе с переизданиями классиками составляет в мировом книгоиздании менее 2% [3]. Таким образом, усилия в этом направлении следует существенно развивать.

Между тем подобной активности не способствуют не только нынешние политические, но и социокультурные реалии: интерес к России в мире, и в Европе в частности, ныне не столь уж высок. Как любил повторять академик Н.П. Шмелев, «мода на нас прошла». Однако в русле нынешней глокализации следует констатировать, что до сих пор существует и даже становится более масштабным интерес к локальному.

Именно этот социальный запрос подводит нас к необходимости формирования в России стратегии продвижения неизвестного зарубежному потребителю отечественного культурного продукта, а значит, стратегии продвижения «неузнаваемого». Подобное направление международного культурного

сотрудничества сулит большие перспективы, хотя и потребует серьезных финансовых и маркетинговых ресурсов. Особенно первых сейчас явно не хватает в российском бюджете.

В этой связи особую значимость приобретает спонсорская поддержка крупным российским бизнесом реализации масштабных культурных проектов за рубежом. Общеизвестно, что бюджет Министерства культуры РФ, отведенный на эти мероприятия, крайне ограничен, что как стратегически, так и тактически недальновидно. Так, в частности, Газпромбанк поддерживает исключительно «звездные» репутационные проекты, например выставки из Кремля, Пушкинского музея, Эрмитажа или гастрولي за рубежом Большого театра. Дочерняя компания Газпрома в 2015 г. поддержала проведение Года России в Монако. В целом же неразвитость меценатства продолжает тормозить увеличение числа международных российско-европейских культурных контактов разного уровня и масштаба.

Между тем именно диалоговый элемент стандартной модели культуры в его разных форматах и ипостасях сегодня наиболее востребован с точки зрения многочисленных социальных вызовов и знаменует собой, что каждая из существующих ныне культур самоценна, оригинальна, уникальна и одновременно открыта для контактов и взаимообогащения. Реалии же нынешнего европейско-российского культурного сотрудничества сегодня далеко не идиличны, чему есть много примеров, такова, в частности, история с экспонатами выставки золота скифов из крымских музеев.

Коллекция скифского золота, насчитывающая более тысячи артефактов, была вывезена из крымских музеев на выставку «Крым: золото и секреты Черного моря» в археологический музей Алларда Пирсона в Амстердаме в начале февраля 2014 г. на основании юридически оформленных договоренностей как с Украиной, так и с музеями Крыма. С тех пор стороны не могут решить, кому возвращать артефакты. В конце ноября 2014 г. стало известно, что четыре крымских музея подали в суд Амстердама коллективный иск к музею Алларда Пирсона, в котором потребовали исполнить обязательства по контрактам и вернуть коллекцию скифского золота из Нидерландов в Крым. На экспонаты также претендует украинская сторона, которая требует вернуть их на хранение в Национальный музей истории Украины как национально-культурное достояние. В январе 2015 г. состоялось представление дела и определения сторон. Крымские музейщики подготовили обоснования в суд Амстердама, в которых разъясняют, почему коллекция скифского золота должна вернуться обратно в Крым, а не на Украину, как на том настаивает официальный Киев» [4]. В судебном процессе по возвращению коллекции скифского золота в Крым будут участвовать три стороны: крымские музеи, министерство культуры Украины и музей Алларда Пирсона, где хранятся спорные раритеты. Дата судебного заседания пока неизвестна.

Два основных аргумента, выдвигаемых музейщиками Крыма, базируются на том, что, во-первых, экспонаты выставки были найдены и хранились на территории Крыма, а во-вторых, контракты на проведение выставки были подписаны голландской стороной непосредственно с музеями Крыма. Таким образом, сложилась непростая юридическая коллизия, которая может быть разрешена весьма вариативно, при этом нельзя исключать и наличие полити-

ческой составляющей в этом вопросе. Высказывая свою позицию по этому вопросу, директор Эрмитажа академик М.Б. Пиотровский в апреле 2015 г. сказал, что «принципиально сделать так, чтобы вещи вернулись туда, откуда они на выставку уехали, имея в виду музей, а не его территориальную сущность» [5].

В продолжение темы отметим, что украинские события не позволили в полной мере реализовать долго обсуждавшийся крупномасштабный проект проведения Года англо-российской культуры. Удалось организовать лишь выставку «Фрэнсис Бэкон и наследие прошлого», кроме того, в честь 250-летия Эрмитажа в нем около месяца (с декабря 2014 г.) выставлялась одна из скульптур Парфенона, хранящаяся в Британском музее. Ранее директор Британского музея Нил Макгрегор, являющийся председателем Консультативного совета Эрмитажа, назвал Эрмитаж и Британский музей первыми великими музеями европейского Просвещения и в блоге музея написал, что появление статуи в Эрмитаже является знаком долгой дружбы между двумя музеями [6].

Для европейцев же, несмотря на то, что из-за коррекции курса евро Россия оказалась одной из самых дешевых зарубежных стран, многие проблемы туристического плана остаются подчас трудно разрешимыми. К ним, в частности, относятся дорогая (в среднем 100–150 евро), а также длительная, причем усложняющаяся, визовая процедура, малое количество бюджетных отелей, нынешнее сокращение иностранными авиакомпаниями числа рейсов в Россию, плохой уровень владения английским языком в российских учреждениях питания и правоохранительных структурах.

Во многом поэтому, в частности, Санкт-Петербургу, «самому европейскому из российских городов», как считают многие авторитетные эксперты, придется пройти еще очень долгий путь, чтобы стать «городом высокой возвратности», каковыми давно стали многие европейские столицы. Пока же иностранцы крайне редко готовы приехать в Петербург во второй и последующие разы. Между тем Санкт-Петербург как город в целом в 1989 г. был включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО и среди объектов упомянутого списка является самым крупным. В этой связи есть все основания утверждать, что, по-видимому, другие российские города, вероятно, должны будут пройти еще более длительный и сложный путь, прежде чем и они станут притягательны для туристов из ЕС. Так, по данным Ростуризма, несмотря на то, что в первом полугодии 2015 г. число приехавших в Россию иностранных туристов увеличилось на 4,6%, число путешественников из Европы уменьшилось, в частности турпоток из Великобритании сократился на 20,4% [7]. «Отмена виз для европейцев увеличила бы приток туристов в два раза, но сейчас это невозможно», – отмечает первый вице-президент Ассоциации туроператоров России Владимир Канторович [8].

Почти 200 тысяч читателей американского журнала для путешественников *Travel + Lesure* в 2015 г. проголосовали при составлении рейтинга самых недружелюбных городов мира, первое место в котором заняла Москва. Санкт-Петербург занял в этом списке третье место. Первое место в топ-30 самых недружественных для туристов городов мира российская столица получила из-за плохой дорожной обстановки, неудовлетворительного состоя-

ния общепита и неготовности москвичей помогать туристам. Составители рейтинга отметили, что, несмотря на прекрасную архитектуру Санкт-Петербурга, встречи с его жителями вызывают у туристов разочарование [9].

Таковы некоторые конкретные примеры, которые наглядно подтверждают как значительный потенциал международного культурного сотрудничества между Евросоюзом и Россией, так и существенные разноплановые трудности на пути его реализации.

Литература

1. *European Commission*. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1114_en.htm (дата обращения: 24.01.2016).
2. *The European Capitals of Culture celebrate their 30th anniversary in Mons 2015*. URL: http://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/events/2015/2302-mons-30-ecoc_en.htm (дата обращения: 24.01.2016).
3. *Коммерсант*. Власть. 2015. 24 февр.
4. *РИА Новости*. URL: <http://ria.ru/culture/20150204/1045943500.html#ixzz3VRFWz9Oz> (дата обращения: 24.01.2016).
5. *Коммерсант*. 8 апр. 2015.
6. Древняя скульптура, привезенная в Эрмитаж из Британского музея, возмутила греков : новости [Электронный ресурс]. URL: <http://kuzenkovd.ru/paragraph/drevnyaya-skulptura-privezennaya-v-ermitazh-iz-britanskogo/> (дата обращения: 24.01.2016).
7. *Коммерсант*. 2015. 12 сент.
8. *Коммерсант*. 2015. 7 мая.
9. Москва и Петербург вошли в тройку самых недружелюбных городов мира [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/society/01/09/2015/55e607b29a79472fcad2ae63> (дата обращения: 24.01.2016).

Vodopiyanova Elena V. Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow University by named after S.U. Vitte (Moscow, Russian Federation).

E-mail: veritas-41@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (2) 22, p. 37–44.

DOI: 10.17223/22220836/22/4

COOPERATION BETWEEN THE EU AND RUSSIA IN THE SPHERE OF CULTURE

Key words: *cooperation in the sphere of culture, the European Union, Russia.*

The article is devoted to theoretical grounds and consideration of the details of the practical cooperation between the EU and Russia in the sphere of culture. It is shown that the cultural policy of the European Union at present is a completely independent element in the system of the integration strategies of the organization. Now the European cultural policy is characterized by the gap between declared intentions and actual results, and financial difficulties. This gap is associated with both the measures to counter the mass culture, and efforts at social support of workers of culture, as well as with a small number of cultural events, the address focused on people with low incomes. It is established that similar complexity characterize and Russian cultural policy. The author emphasizes that theoretical and conceptual study of cultural policy has never been a strong point of the Russian side of the cooperation. The article emphasizes that the complex mentioned reasons certainly will not mean an end to EU-Russia cultural dialogue, but it would significantly complicate it.

The second part of the article is devoted to the analysis of the details of the practical cooperation between the EU and Russia in the cultural space. Here are specific examples that clearly demonstrate how significant the capacity for international cultural cooperation between the EU and Russia, so diverse and significant challenges to its implementation.

Noted that the main components of the current cooperation between Russia in the sphere of culture with the EU are currently implemented on two levels, which conditionally can be designated as classic and modern. The first level is traditionally considered cultural symbols of our country, which certainly recognizable and enjoyed constant success. The second measurement level of cooperation can be attributed to the cultural symbols of Russia as a modern country. This element of cooperation, in contrast to the first, is still very poorly developed.

Considerable attention is paid to this sphere of Russian-European cultural cooperation as tourism. Its realities are considered on the example of the settings of tourist attraction for Europeans in St. Petersburg. The author claims that St. Petersburg, "the most European of Russian cities", according to many authoritative experts, will have to go a very long way to go to become "city high recurrence", like many European capitals.

References

1. *European Commission*. (2013) [Online] Available from: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1114_en.htm. (Accessed: 24th January 2016).
2. *European Commission*. (2015) *The European Capitals of Culture celebrate their 30th anniversary in Mons 2015*. [Online] Available from: http://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/events/2015/2302-mons-30-ecoc_en.htm. (Accessed: 24th January 2016).
3. *Kommersant*. *Vlast'*. (2015) 24th February.
4. RIA Novosti. (2015) *Muzeyshchiki podgotovili obosnovaniya dlya vozvrata v Krym zolota skifov* [Museum workers prepared a study for the return of the Crimea Scythian gold]. [Online] Available from: <http://ria.ru/culture/20150204/1045943500.html#ixzz3VRFWz9Oz>. (Accessed: 24th January 2016).
5. *Kommersant*. (2015) 8th April.
6. Anon. (2015) *Drevnyaya skulptura, privezennaya v Ermitazh iz Britanskogo muzeya, vozmutila grekov* [The ancient sculpture brought to the Hermitage from the British Museum has angered the Greeks]. [Online] Available from: <http://kuzenkovd.ru/paragraph/drevnyaya-skulptura-privezennaya-v-ermitazh-iz-britanskogo/>. (Accessed: 24th January 2016).
7. *Kommersant*. (2015) 12th September.
8. *Kommersant*. (2015) 7th May.
9. Gordeev, V. (2015) *Moskva i Peterburg voshli v troyku samykh nedruzhelyubnykh gorodov mira* [Moscow and St. Petersburg have entered the top three most unfriendly cities in the world]. [Online] Available from: <http://top.rbc.ru/society/01/09/2015/55e607b29a79472fcad2ae63>. (Accessed: 24th January 2016).